

- Гилдерой Локхарт, кавалер Ордена Мерлина третьей степени, член Лиги Защиты от Тёмных Сил. Родился в семье волшебницы и не-мага 26-го января 1964-го года, ныне, - короткий взгляд на лежащий на столе «Ежедневный Пророк», - 21 июля 1992-го года. Итого ему сейчас двадцать восемь лет. А он не такой старый, как я думал. Вероятно, проблема в косметике. И какой полоумный идиот будет мазаться всей этой чепухой?

Мужчина раздражённо дёрнул себя за кончик золотистого локона, за которым явно следили очень хорошо, и откинул в сторону тетрадь в сиреневой кожаной обложке. Голубые глаза скользнули по комнате, и Лайс поморщился. Каждый сантиметр помещения его нервировал. Аляповые занавески, огромная кровать с балдахинном и почти метровой периной, сиреневый стол, сиреневая одежда, множество своих книг, целый туалетный столик, заставленный не одной сотней баночек и флакончиков для «красоты». Красоты собственного лица, больше напоминающего застывшую маску.

Правая рука мужчины невольно скользнула в штаны и, удостоверившись, что он всё же не женщина, Лайс с облегчением вздохнул. Попасть в личность противоположного пола магу бы совершенно не хотелось. Впрочем, оказаться не в своём теле он тоже не стремился. Демонов Ноай, демоновы его эксперименты с новыми заклинаниями телепортации, демоновы архимаги, демоново его обучение, демоновы...

Разорялся Лайс около получаса, шипя проклятия на пяти языках, два из которых знала бывшая душа, занимавшая тело. Наконец, успокоившись (не без помощи дорогого огненного виски, обнаруженного в потайном ящике), мужчина сел в мягкое кресло всё того же раздражающего сиреневого цвета и задумался. Доставшиеся знания Гилдероя Локхарта были весьма сумбурными и на то, чтобы они улеглись и воспринимались как свои, уйдёт около двух-трёх лет. Если же попытаться погрузиться в своё сознание, процесс завершится быстрее, однако будет существовать опасность повредить воспоминания или знания, а то и личность.

- Что же выбрать — долгий путь с безопасностью или же быструю дорогу, полную риска?

Лайс «Лис» задумчиво потянул кончик локона двумя пальцами и облизнулся. Сердце чуть ускорило своё биение, глаза скользили с записной книжки на «Ежедневный Пророк», в котором сверкало объявление о том, что Гилдерой Локхарт решил занять должность преподавателя Защиты от Тёмных Сил, ноги вяло постукивали по подножной тумбе. Ученик архимага тянул с принятием решения, от которого могла зависеть его судьба. Взгляд зацепил стойку книг на письменном столе, которая до этого уходила от его внимания.

- «Встречи с вампирами», «Духи на дорогах», «Каникулы с каргой», «Победа над привидением», «Тропой троллей», «Увеселение с упырями», «Йоркширские йети», - медленно прочитал Лайс, стараясь прочувствовать все слова непривычного английского языка. - Это книги Локхарта? Стоит прочитать их, пожалуй.

Лису было лишь двадцать три года, когда его учитель — Архимаг Ноай Уннертэ — решил проверить созданное им заклинание телепортации на сверхбольшие дистанции. Достаточно умный, успевший нажить много врагов и понять много вещей чародей-самоучка, попавший под грозные очи полуэльфа, обладающего сильнейшим магическим даром, он был первым и единственным учеником легендарного колдуна. Никто не мог понять, зачем Архимагу потребовался ученик, да ещё и из дворовой швали, однако вслух свои сомнения в правильности

этого решения никто не рисковал высказываться, помня суровый нрав Ноая.

Учёба была тяжёлой. От Лайса требовались не только старания в развитии ауры, магических каналов и активации магического зрения, но и физические нагрузки, сравнимые с теми, что проходят потомственные аристократы, поступая на службу в королевскую гвардию. Уже через четыре года, в день своего совершеннолетия, наступавшего в родном мире Лиса в восемнадцать лет, ученик Архимага был способен одолеть один на один слабого Мастера, что было невероятным достижением для большинства чародеев. Впрочем, никто не хвалил Лайса за старания. Никто не удивлялся его результатам. Страх перед авторитетом Ноая был слишком велик, чтобы приписывать победу участнику. Ведь во всём этом было лишь старание его учителя. И такое отношение заставляло Лиса скрипеть зубами, утаивая раздражение.

Лайс постепенно рос, осваивал новые направления магии, учил огромные талмуды практически наизусть, не имея свободного времени даже на отношения с девушками, порой устраивая учителю «ловушки», которые тот обходил с небрежной лёгкостью. И постепенно всё больше злился на Архимага, стараясь укунить с каждым разом всё большее. Механическая ловушка в лаборатории, которая при срабатывании разрушила бы магические плетения, приводя к взрыву, верёвка, привязанная к двери, из-за которой в алхимическом кабинете бы смешались зелья... Иногда Лис искренне хотел убить Ноая. Однако силы были слишком неравны, да и это было не в его привычках. Нет, бывший уличный обитатель без дома и семьи не чурался убивать людей, порой таким образом добывая деньги на пропитание, но принципиально оставлял это лишь на крайний случай.

Лайс тряхнул головой, отгоняя воспоминания и отхлёбывая огневиски прямо из горла, как заправский пьяница. Ни к чему было думать о том, что было раньше. Важнее было решить — как поступить в будущем. Ведь неспроста его просят обучать детей. Но для начала нужно было прочесть свои книги, которые, как гласила заметка в дневнике, будут учебниками.

Лис понял, что погорячился, думая о Локхарте столь оптимистично. Наглый, самоуверенный, самовлюблённый, слишком амбициозный и трусливый — вот те черты, которые преобладали в Гилдерое, в чьём теле он очутился. Выдуманные истории, ложь которых так и сквозила через страницы книг, собственная память тела, в которой нашлись моменты, где Локхарт стирал память человека, изгнавшего вампиров, и провозглашал себя самого совершившим подвиг... Это был мерзкий и ничтожный человечиска.

«Встречи с вампирами» полетели в стену, взрываясь бумагой от выпущенного из руки заклинания Разрыва. Лайс задумчиво посмотрел на свои пальцы, от которых всё ещё исходило едва заметное в магическом зрении сияние. Ему была доступна магия родного мира! Пусть и не в полной мере, ибо с той силой, которую он невольно влил в заклинание, вместе с книгой должно было разорвать и часть стены, но всё же доступна!

- А как я тогда собирался работать с памятью, если бы она была недоступна, а? - фыркнул мужчина, вспоминая свои первые намерения после осознания попадания и поиска информации о бывшем владельце тела.

На то, чтобы разбудить магическое зрение, ушло почти два дня. За это время, как ни странно,

Гилдероя никто не побеспокоил, никто не заволновался его отсутствию. Возможно, он сам просил его не беспокоить, возможно, у него не было запланировано никаких дел. В ежедневнике была указана лишь презентация собственных книг в магазине «Флориш и Блоттс» в Косом Переулке, а заодно и знакомство там с Гарри Поттером, который по информации из «надёжных источников» (интересно, что это за источники?) окажется там именно двадцать восьмого июля.

- И кто же это такой — Гарри Поттер? - магическое восприятие ощутило дрогнуло, пусть и слишком незаметно для остальных. Лайс нахмурился. - Пророчество, вплетённое в мир? Тут до сих пор оставляют живыми Видящих? Поглоти вас всех Ноай, это будет слишком неприятно. И ведь я, согласно контракту, не могу отказаться от работы. Как минимум в течение одного года. Ксерссашсс!

Дальнейший поиск позволил найти в доме (довольно богатом и большом. Неужели ремесло писателя даёт так много денег?) книгу «Взлёт и падение Тёмных Искусств», а также с полтора десятка старых потрёпанных учебников Гилдероя Локхарта, которые тот «вспомнил». Заклинания этого мира Лайсу не слишком понравились, особенно необходимость в концентраторе как минимум на первых порах и низших рангах. Вот только, судя по мельком всплывающим воспоминаниям, никто не пытался изучать даже беззвучные... невербальные заклинания, не говоря уже о беспалочковых. Всем хватало их уровня.

Лис задумчиво потянул локон до лёгкой боли. Он не хотел осуждать местных магов, но их ленность и нежелание уходить от простоты в тяжёлые нагрузки и тренировки вызывали в нём презрение и отвращение. Однако сейчас следовало засесть за книги и узнать больше об этом мире. И в этом ему поможет владелец магазина, где будут продаваться книги Локхарта, на которых тот явно срубил бы немало бабла.

К сожалению Лайса, продавец магазина отказался отдавать бесплатно книги указанных категорий до самой презентации. «Сначала ты оплатишь, а потом уже я тебе отдам твой гонорар. А то знаю я вас, жуликов павлиньих», - ответил невысокий полноватый мужчина с крупной залысиной на макушке. Лис мягко улыбнулся и ушёл восвояси. По счастью, книги не требовались срочно — до сентября было ещё полно времени. А до самой презентации можно было вновь повторить азы, ибо после слияния душ, хотя это правильнее было бы назвать «поглощением», аура была в плачевном состоянии, как и магические каналы.

Глубокий вдох и не менее глубокий выдох. Лайс закрыл глаза, ложась на кровати и очищая сознание от мыслей, делая его абсолютно пустым. Привычные действия, вот только раньше они давались проще и не столь... туго. Как будто после «телепортации» он откатился в развитии, оставшись со своими знаниями. И если всё было именно так, то ждали Лиса одни лишь трудности.

Внутренний взгляд скользнул по ауре, и в сознании промелькнуло недовольство рваными дырами, через которые энергия утекала тонкими струйками. Да, магия вновь наполняла ауру, давая возможность колдовать, однако такие потери не давали возможности хорошо провести бой. Достигшему уровня слабого Магистра Лайсу это казалось едва ли не фатальным, хотя сам

Гилдерой никогда не страдал подобными проблемами. Вероятно, он, в связи со своим слабым и безвольным, пусть и амбициозным характером, довольствовался тем, что есть.

Края дыры медленно, мучительно медленно потянулись друг к другу. Кончики аурных «жгутиков» соединились, постепенно сращиваясь между собой. Каждая тоненькая ниточка давалась Лайсу с жутким трудом. Каждое соединение выпивало из него огромное количество сил. Почти сутки ушли у Лиса на то, чтобы закрыть половину самой крупной из дыр. Маг рвал и метал, швыряя по комнате предметы простейшим телекинезом, кидая в занавески заклинание Разрыва, ломая стол по частям голыми руками и понимая, насколько он слаб в этом мире.

- Ноай побери этот мир, я ведь уже не подросток, мне всё это будет даваться сложнее! - в сердцах вскричал Лис, падая на кровать лицом вниз.

- Дамы и господа, несравненный Гилдерой Локхарт! - представил Лайса владелец книжного магазина, так до сих пор и не представившийся чародею.

- Приветствую, приветствую! Леди, господа, - златовласый красавец без капли косметики на лице, и от того ещё более прекрасный, галантно поклонился.

«Демонов Ноай и его уроки этикета» - скользнуло в голове.

- Рад приветствовать вас на презентации моих книг, - немного растягивая слова, проговаривая каждый слог, дабы закрепить это на уровне рефлексов, начал свою речь Лис. - Полагаю, перечислять все мои титулы, награды и подвиги не имеет смысла, не так ли? - подмигивание в сторону юных девушек лет пятнадцати, от этого жеста едва не упавших на пол. - Итак, не буду вас томить долгим ожиданием. В начале этого месяца ко мне прилетела сова с необычным посланием, весьма интригующим, интересным и крайне неожиданным. Как вы думаете, что там было написано?

- Письмо завистников! - крикнула немолодая уже женщина, одетая на редкость вызывающе. Лиса в глубине души передёрнуло от этого зрелища, как и от знаков внимания этой... особы.

- Угрозы, - негромко произнёс стоящий недалеко от писателя мужчина, явно не любящий Гилдероя Локхарта.

- Признание в любви, - тихо пискнула тринадцатилетняя девочка с нечёсанной гривой каштановых волос.

- Уведомление о банкротстве? - иронично вздёрнув бровь, предположил высокий молодой человек, богато одетый.

- И все предположения мимо, мои дорогие! - Лайс громко хлопнул в ладоши, широко улыбаясь.
- Всеми уважаемый Альбус Дамблдор пригласил меня на должность преподавателя Защиты от Тёмных Искусств в Школу Чародейства и Волшебства Хогвартс!

- Не может быть... - пискнула всё та же девочка, влюблённо таращась на Гилдероя, залихватски подмигнувшего ей.

- И я ответил согласием! Как могло быть иначе? Такая ответственность должна лежать на том, кто способен её нести! И кто, как не я, справится с этим лучше всего?

Локхарт прервался, широко улыбаясь и пережидая волну бурных аплодисментов, в которых довольно отчётливо прозвучал синхронный вздох двух юношей. Гилдерой всмотрелся в одного из них, чувствуя, как какая-то мысль щекочет его сознание. И осознал.

- Бог мой, - эта фраза далась Лайсу тяжелее всего, - да это же Гарри Поттер!

«Бедный мальчик», - подумал Лис, глядя, как фотограф чуть ли не за шиворот впихивает Избранного в кадр. - «Тебе предстоит непростая жизнь. Что ж, в моих силах помочь тебе избежать одного из концов сказанного пророчества. Ведь нет тех предсказаний, что нельзя трактовать иначе, верно?»

<http://tl.rulate.ru/book/38804/833338>